

Земельные эмблемы

Земельной эмблемой называется условное изображение, выражающее в одном или нескольких символических (условных) образах лицо отдельной территории, города, населенного пункта и т. д. Наиболее распространенная форма таких изображений — земельный герб. От обыкновенной эмблемы он отличается особой, исторически сложившейся, композицией; составлен он по определенным правилам. Для эмблемы же эти правила необязательны.

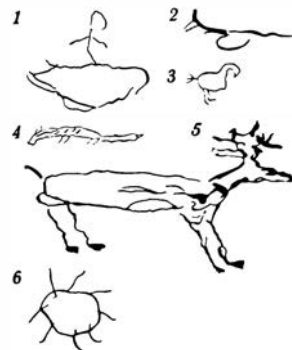
Каждый герб можно назвать эмблемой, но не каждая эмблема есть герб.

Гербовой эмблемой можно назвать и весь герб в целом, и только его главную часть, составленную из фигур, выражающих основное содержание данного герба.

Зачатки земельных эмблем появились еще в древности. Это были личные, семейные, родовые, затем — племенные отличительные знаки. В народном быту такие знаки в виде черточек, точек, пятен, простейших рисунков, иногда выполненных зарубками, существовали на Руси до недавнего времени: крестьяне метили ими скот, сельскохозяйственные орудия, пчелиные ульи; ремесленники — обработанные кожи, гончарную посуду; охотники — добытую пушнину и т. д. Постепенно некоторые из них усложнялись и приобретали другой смысл, превращаясь из меток хозяйственного обихода в знаки сел, городов, земельных территорий и т. д. Обзаводились ими и многие города, области, районы. Городам и отдельным землям подобные знаки были нужны для изображения на печатях, военных значках, иногда на монетах.

Естественно, при выборе знаков стремились сделать соответствующие изображения более красивыми, а главное — придать им определенное смысловое значение. Поэтому часто избирались внешне привлекательные символические образы. Но независимо от этого каждый такой знак со временем неизбежно превращался в эмблему. Если избранный образ в какой-то мере выражал характерные особенности земельной территории или города, то возникшая эмблема сохранялась и у потомков. Способствовала этому и привычка.

ПРОИСХОЖДЕНИЕ ЗЕМЕЛЬНЫХ ЭМБЛЕМ И ГЕРБОВ.

Знаки собственности, превратившиеся в отличительные сюжетные изображения:
1 — лодка с мужиком; 2 — 3 — птица; 4 — выдра; 5 — олень; 6 — солнце.

Боевой щит первых времен рыцарства.

Рыцарь в полном вооружении. На знамени и на конском уборе изображена гербовая эмблема „леопардового льва“.

Многие древние земельные эмблемы могли легко превратиться в будущем в соответствующие гербы, хотя путь этот, конечно, не единственный. Он не объясняет своеобразной формы земельных гербов.

Впервые гербы, в узком понимании этого слова, возникли в Западной Европе. Закованные в боевые доспехи рыцари во время сражений почти не отличались друг от друга. Поэтому каждый из них избирал себе какой-нибудь знак и помещал его или на боевом щите, или на шлеме, или на знамени. В дальнейшем знак этот стал называться „гербом“. Вскоре рыцарские гербы сделались наследственными родовыми эмблемами. Изменения их допускались только в исключительных случаях.

Среди рыцарей были крупные феодалы—короли, князья, герцоги, которым принадлежали большие земельные территории. Да и другие рыцари помельче тоже владели населенными наделами, укрепленными замками. Поэтому их личные или родовые гербы часто обозначали принадлежащие им владения. Это был еще один путь образования земельных гербов. Превращению некоторых рыцарских гербов в земельные способствовала смена феодалов, особенно при прекращении рода. Кроме того, рыцари нередко заимствовали фигуры для своих гербов у тех, чьи владения они захватывали.

ГЕРАЛЬДИКА.

Вместе с гербами развивалась наука о них—геральдика. Она способствовала тому, что разные гербы, даже изображающие одинаковые предметы и живые существа—зверей, птиц, растения, оружия и т. д., делались не похожими друг на друга. Это достигалось разработкой правил расположения фигур на щите, их формой, раскраской. Геральдика систематизировала употребление разных фигур и ввела для многих из них свое назначение и свои названия. Так, простые геометрические фигуры, состоящие из полос, получили в зависимости от своей формы и расположения на щите названия: столб, пояс, перевязь, стропило, крест, кайма и др. Если они имели особые отличия в изображениях, указанные названия сопровождались особыми терминами: укороченный столб, узкий столб, повышенный или пониженный пояс, зубчатый пояс, волнистая перевязь, костыль, то есть глава (верхняя часть щита), соединенная со столбом, и многие другие.

Геральдические правила коснулись и названий отдельных животных и предметов. Например, лев, обычно „восстающий“, то есть стоящий или приподнимающийся на задних лапах, изображенный в профиль, так и называется львом, но лев, „шествующий“ на четырех лапах и держащий голову прямо (то есть повернутую к зрителю), называется леопардом. Маленькие кружки на щите принято именовать монетами и т. д.

Герольд в одежде распорядителя турнира (Австрия).

Пока гербы употреблялись главным образом по своему прямому назначению (в виде отличительных знаков рыцарей-воинов), герольды — ученые распорядители турниров и других церемоний, занимавшиеся изучением старых гербов, контролем правильного их употребления и составлением новых гербов, все свое внимание на рыцарских турнирах направляли на фигуры, изображенные на щите, и их раскраску. Но вскоре это оказалось недостаточным, так как гербы стали употребляться как знаки собственности и их все чаще помещали на зданиях, экипажах, предметах домашнего обихода, причем смотрели на них как на отличие, характеризующее социальное положение владельца. Наряду с рыцарями и членами их родов гербами начали обзаводиться высшие духовные лица западной церкви (в основной массе выходцы из дворянских семейств), а в дальнейшем и некоторые старинные богатые купеческие фамилии, подражавшие дворянству. Похожие на гербы знаки своих профессий приобретали ремесленники, средневековые корпорации. Для того чтобы ввести какое-то различие во все это, герольды приступили к разработке правил общей композиции гербов. И хотя они занимались в основном рыцарскими и дворянскими гербами, эти правила частично распространились также и на другие гербы и близкие к ним эмблемы. Благодаря этому уже в конце средних веков появились особые формы изображения гербов разного достоинства, для чего вошли в употребление наружные украшения для гербовых щитов.

В связи с упадком рыцарства и с использованием гербов в гражданском обиходе (в виде почетных отличий, украшений и пр.), их усложнение различными наружными добавлениями не встретило затруднений. Постепенно гербы приобрели характерную композицию: щит с помещенными на нем фигурами и своеобразными наружными украшениями. Нередко все это дополнялось по бокам щитодержателями в виде людей, животных или чудовищ, а внизу помещалась лента с написанным на ней девизом.

По этим украшениям, а особенно по изображенному над щитом верхнему убору, составленному из корон разного достоинства, шлемов, шляп духовных лиц, и сейчас еще можно узнать титулы владельцев гербов, а также отличить территориальные гербы от родовых, хотя бы сам герб и оставался неизвестным. Кроме того, стиль, форма и детали композиции помогают распознавать его эпоху, национальность: ведь геральдика пережила исторические изменения, и в ней образовались национальные школы.

Западноевропейские эмблемы городов, земельных территорий очень рано стали называться гербами, причем их исстари изображали по геральдическим правилам и приемам.

Чтобы предупредить появление произвольных гербов, очень рано во всех странах было установлено, что все гербы как родовые, так и земельные должны утверждаться верховной государственной властью.

Типы западноевропейских родовых гербов:
1 — французский герб, увенчанный графской короной; 2 — итальянский — увенчанный шляпой епископа; 3 — польский — увенчан поверх шлема дворянской короной.

ИСТОРИЯ ЗЕМЕЛЬНЫХ ЭМБЛЕМ И ГЕРБОВ В РОССИИ.

Для распознавания гербов городов разного административного значения, а также губернских, областных, уездных гербов в середине XIX века установили, что их полные изображения могут венчаться сверху штигов соответствующими коронами, большинство которых придумали специально в виде особых украшений:

1 — «императорская» — гербы столиц и губерний; 2 — «древняя» — гербы областей, уездов и городов, возведенных в «градоначальства»; 3 — шапка Мономаха — города, бывшие в древности столицами великих княжеств; 4 — золотая «башенная» о пяти зубцах — губернские города, имеющие более 50 000 жителей (такая же «корона» с орлом — гербы одинаковых городов, являющихся крепостями); 5 — золотая «башенная» о трех зубцах — гербы прочих губернских городов; 6 — такая же «корона» с орлом — гербы одинаковых городов, являющихся крепостями; 7 — серебряная «башенная» о трех зубцах — гербы уездных городов (такая же «корона» с орлом — гербы одинаковых городов, являющихся крепостями) и подобная ей червленая «башенная» о трех зубцах — гербы заштатных городов (такая же «корона» с орлом — гербы крепостей, которые не являются губернскими или уездными городами); 8 — червленая «башенная» о двух зубцах — гербы знаменитых посадов.

Русская история не знала средневекового рыцарства. Поэтому наши земельные гербы произошли из древних эмблем и знаков на печатях, монетах, военных знаменах.

Интересно заметить, что слово «герб» — славянского происхождения, соответствующее польскому *herb*, а также *erb* и *igb* на других славянских наречиях и буквально означает «наследство». Другое значение у французского слова — *armes*, или старонемецкого *Warren* (в переводе «гербы»), которые одновременно означают оружие и пр. Так сами названия указывают на происхождение западных гербов из знаков, помещавшихся на вооружении.

Русские земельные эмблемы появились почти одновременно с западноевропейскими гербами. Первый наш герб — лев был личным знаком основателя Москвы Юрия Долгорукого, а затем стал гербом города Владимира. Он известен и зафиксирован еще в середине XII века. Столь древних гербов было очень немного в Западной Европе. Шведский ученый-герольдист Ганс Гильдебранд в своих «Геральдических исследованиях о шведском государственном гербе»¹⁾, перечислив ряд древнейших гербов и определив время их появления, пишет: «Итак, временем возникновения герба можно считать десятилетия 1170—1190, то есть между вторым и третьим крестовыми походами». Правда, он признает, что нечто вроде гербов появились и несколько ранее, но, по его мнению, эти изображения на боевых щитах были только случайными украшениями, не связанными с личностью владельца.

Мнение Г. Гильдебранда, как и выводы других исследователей геральдики, весьма примечательно. Есть основание считать, что главные фигуры некоторых других наших старых городских гербов имеют еще более древнее происхождение, чем Владимирский герб. Например, изображения медведя, лося или оленя, орла и т. д., ставшие основой эмблем, а позднее и гербов гг. Ярославля, Нижнего Новгорода, Чернигова (соответственно), вероятно, возникли задолго до появления льва у Юрия Долгорукого.

Несмотря на древнее происхождение, наши земельные эмблемы долгое время имели случайную форму, были лишены расцветки и других атрибутов, придающих гербам своеобразную красоту и изящество. В XVII веке Московское правительство стало усиленно заботиться о том, чтобы областные и городские гербовые эмблемы приобрели настоящую геральдическую форму. В 1672 году «строена была» особая книга, получившая название «Титулярник», в которой с некоторым использованием геральдических приемов воспроизводились рисунки ряда земельных гербовых эмблем.

Но окончательное преобразование старинных земельных эмблем в гербы и оформление их по общим геральдическим правилам началось только при Петре I, учредившим в 1722 году должность герольдмейстера и штат работников при нем. Примерно с этого же времени начался сбор необходимых материалов для составления «потребных» городских гербов, а также обобщение старых

¹⁾ Переведено на русский язык и напечатано в Петербурге, 1911 г. — *Прим. ред.*

эмблем, употреблявшихся на городских печатях, но не вошедших в „Титулярник“. В это время возросла нужда в территориальных гербах для изображения их на полковых и ротных знаменах, городских печатях и пр. Первую серию несколько еще недооформленных гербов утвердили в 1730 году. А к 1780—1790 годам многие города уже имели правильно составленные гербы.

Хотя значительное число гербов было составлено и нарисовано удачно, все же многие старые эмблемы оказались грубо искаженными или испорченными. Герольдмейстерская контора не только оставила без исправления переделки земельных эмблем, сделанные по желанию московских царей в XVI—XVII веках, но и прибавила к ним собственные измышления. Стремление придать отдельным гербовым эмблемам монархический или религиозный дух сказалось и при составлении ряда гербов XVIII—XIX веков.

В XIX столетии работа по составлению гербов (городских, областных, губернских и др.) продолжалась. В этот период были созданы некоторые новые гербы и заново перерисована часть старых. Это привело к тому, что у некоторых городов и территорий образовалось по нескольку разновременно составленных гербовых эмблем. Иногда они значительно отличались друг от друга, но большей частью все различия выражались только в стилистических особенностях изображений да в изменениях отдельных деталей.

В русской земельной геральдике вошло в обычай вводить в гербовые щиты уездных и других второстепенных городов, кроме их собственной эмблемы, еще и герб наместничества или губернии, на территории которых находился город. В XVIII веке наместнический или губернский герб обыкновенно помещался в верхней половине гербового щита. Но в XIX веке его стали изображать в так называемой „вольной части“, то есть в особом четырехугольнике, находящемся в одном из верхних углов щита.

В середине XIX века были составлены разные виды наружных украшений для земельных гербов. Выбор того или другого украшения зависел от административного положения или ранга города, земельной территории. При этом учитывались также численность населения и род его основных занятий. Отдельные виды украшений были установлены для гербов крепостей, в том числе особо для тех, которые отличились в борьбе с неприятелем.

Кроме вышеописанных гербов, в России были гербы посадов и других небольших населенных пунктов, например, отдельных сел. Лучшие из них воспроизведены в альбоме.

1

2

3

Общий вид земельных гербов, украшенных стандартными коронами и обрамлением: 1— герб бывшей Тифлисской губернии; 2— герб бывшей Оренбургской губернии; 3— герб бывшей Кубанской области. Украшение этого герба дополнительно пятью знаменами с разными вензелями должно было показывать, что кубанское казачество повторно отличалось в многочисленных войнах; в остальном украшение этого герба одинаковое с другими областными гербами.

**ГЕРБОВЫЕ
КРИПТОНИМЫ.**

Кроме исторического и общепознавательного значения, многие старые гербы интересны тем, что фигуры, изображенные на них, послужили для образования криптонимов (зашифрованных названий) и часто использовались в обличительной литературе прошлого века, заменяя подлинные названия городов, губерний, уездов. Это помогало писателям и редакторам обходить цензуру, рассказывая о злоупотреблениях царских властей и чиновников. Например, Астрахань имела в своем гербе корону и меч, криптонимом был — Корономеченск; соответственно: Воронеж — три снопа — Урожаев, Глазов — человеческое око — Оков, Гродно — зубр — Зубров, Елец — дерево ель — Ель, Изюм — кисти винограда — Виноград, Кишинев — бычья голова — Быкоголовск, Курск — три куропатки — Куропатск, Нижний Новгород (г. Горький) — красный олень — Красноолененск, или Краснооленск, Ораниенбаум — померанцевое дерево — Померанцев, Оса — улей — Пчельник, Сумы — три сумы — Сумочка, Тобольск — военная арматура, барабаны — Арматурск или Барабанск, Харьков — рог изобилия — Приизобильск, Ярославль — медведь — Гербомедведск, или Медведицк и т. д.

**НЕСКОЛЬКО
ПОЛОЖЕНИЙ
ГЕРАЛЬДИКИ.**

При рассмотрении старых гербов и составлении новых важно знать некоторые положения геральдической науки. Несмотря на условность геральдических правил и приемов, многие из них очень продуманы и интересны. Они не потеряли своего значения и в наше время.

ЩИТ.

Хотя геральдический или гербовый щит по форме отличается от древних, боевых, но произошел он от них. Употребление его для изображения земельных эмблем необходимо. Он придает им характерное единство. Во многих гербах щиту придано, кроме того, символическое значение.

Для изображения гербовых эмблем применяются щиты различных типов. Наиболее удобна слегка удлиненная прямоугольная форма с небольшим заострением на нижней стороне. Таким он был принят для русских городских и других земельных гербов, так как на нем лучше всего можно разместить разнообразие фигур. При изображении гербов как декоративных украшений часто используются фигурные щиты (картуши и др.).

В некоторых случаях считается возможным показывать главные фигуры гербов без принадлежащих им щитов. Такое частичное или сокращенное воспроизведение гербовых эмблем встречается при изображении их как символических украшений и для специальных целей, например, на печатях, полотнищах знамен, флагов и т. п.

Для организованного расположения различных фигур на щите его „поле“ делится на отдельные части. Деление, произведенное вертикальной линией, называется рассечением, а горизонтальной — пересечением. У многих гербов есть многочисленные и сложные деления (части), также имеющие собственные названия.

Кроме прямых линий, поле щита может быть разделено волнистыми, зубчатыми и другими линиями. Нередко он делится при помощи помещенной на нем геральдической фигуры, например, его верхняя и нижняя части могут быть отделены „поясом“ и т. д.

Наиболее почетными местами на разделенном щите признается его „голова“, то есть верхняя часть щита, затем правая сторона. Оконечность и левая сторона считаются второстепенными частями гербового поля. Почетным местом также признается середина, или „сердце“, щита; в нем у сложных гербов часто помещают маленький щиток с собственными гербовыми фигурами.

ДЕЛЕНИЯ ЩИТА.

В средние века гербы, как мы уже знаем, изображались на боевых щитах. В геральдике считается, что правая сторона герба (и щита) та, которая находится справа от воина, держащего щит впереди себя левой рукой.

Если на одном щите помещено несколько гербовых фигур, имеющих самостоятельное значение, то они обыкновенно размещаются на разделенном щите с учетом их значимости для данного герба. В иных случаях гербовые фигуры располагают на щите свободно, но придерживаясь общих геральдических правил. Так, одна фигура может накладываться на другую, возникать или подниматься из-за другой, повторяться несколько раз и т. д.

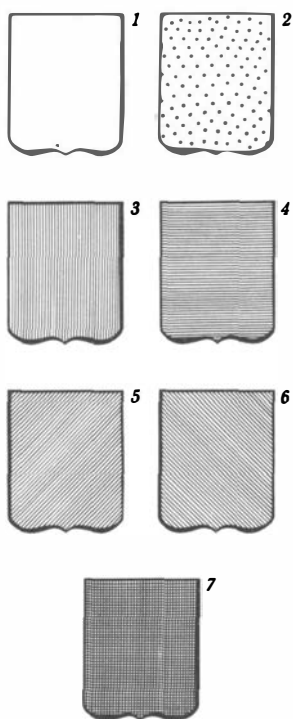
Одно из главных правил показа фигур на гербовом щите: живые существа (всадник, зверь) должны быть были повернуты к правой стороне. Это правило было введено в геральдике для того, чтобы живые существа, изображенные на щите, который висел на левом боку воина, не казались убегающими от противника.

Но в древних русских эмблемах живые существа бывали повернуты и влево. Конечно, такой исторически сложившийся поворот в древних эмблемах следовало сохранить. Но царские чиновники, равнодушные к национальной эмблематике, „подправили“ в XVIII и XIX веках многие старинные изображения по западноевропейскому фасону.

СТОРОНЫ ЩИТА И РАСПОЛОЖЕНИЕ ФИГУР НА НИХ.

В геральдике употребляются преимущественно: металлы (золото, серебро, редко железо); краски червлень (красный), лазурь (синий, голубой), пурпур (фиолетовый, лиловый), зелень (зеленый) и черный; реже оранжевый и естественные тона предметов.

РАСКРАСКА ГЕРБОВ.

Условные обозначения расцветки гербов:

1 — белый цвет или серебро; 2 — желтый цвет или золото; 3 — красный цвет; 4 — синий цвет; 5 — зеленый цвет; 6 — пурпур; 7 — черный цвет.

При раскраске гербов¹⁾ придерживаются правила о недопустимости накладывать металл на металл и краску на краску. Поэтому фигуры, покрытые металлом, изображаются только на цветном фоне, а все цветные — поверх металла. Исключения встречаются редко и в основном в мелких деталях — копытах, когтях, клыках, языках и глазах зверей, клювах и глазах птиц и т. д.

Кроме металлов и красок, для покрытия щитов и различных фигур употребляются в геральдике меха.

Если надо воспроизвести герб способом черной печати, резьбой по дереву, камню, металлу, гравировкой и т. п., то применяют разные условные знаки в виде черточек и точек для передачи цвета. Общепринятыми знаками в геральдике для изображения цвета считаются следующие:

Белый цвет или серебро, которые признаются однозначными и передаются чистым белым полем; **желтый цвет или золото** передаются точками по белому фону; **красный** — вертикальными линиями; **синий** — горизонтальными линиями; **пурпур** — диагональными линиями, проведенными с верха геральдически левой стороны к низу правой; **зеленый** — диагональными линиями, проведенными с верха геральдически правой стороны к низу левой; **черный** — пересекающимися вертикальными и горизонтальными линиями.

Кроме перечисленных, известны условные знаки для передачи других расцветок.

Естественный, или натуральный, цвет принято передавать художественными тенями, штриховкой, или тонкими черточками наподобие зигзагов; **оранжевый** — маленькими вертикальными черточками и разделяющими их точками; **железо** — взаимно пересекающимися диагональными линиями; **земля** — вернее ее окраска, — пересекающимися вертикальными и горизонтальными линиями, еще раз косвенно пересеченными слева, если стоять лицом к зрителю; **вода** — может быть передана короткими горизонтальными черточками.

Условные знаки, передающие окраску или цвет герба, должны проводиться по определенным правилам. Например, вертикальные линии, передающие красную окраску, чертятся параллельно главной продольной оси эмблемы, а горизонтальные линии, означающие синий цвет, — параллельно поперечной (горизонтальной) ее оси.

Кроме перечисленных основных положений, существуют еще многочисленные правила. Одни из них относятся к построению гербов и изображению на них разных фигур, другие фиксируют установившуюся терминологию или рекомендуют лучшие приемы для описания гербовых эмблем.

К сожалению, многие геральдические рекомендации были оставлены без внимания составителями старых гербов. Чаще всего несоблюдение канонов геральдики встречается в описаниях гербовых эмблем, в изображениях фигур на старых гербах или их раскраске. Это, в частности, стало одной из причин, почему в XIX веке ряд гербов был перерисован заново. Однако попытки

¹⁾ Эти краски в геральдике назывались «финифтями». Не следует путать это название с принятым обозначением минеральных красок (полив), которые используются при изготовлении художественных эмблем. — *Прим. ред.*

„улучшить“ старые гербы оказались большей частью неудачными, так как чиновники, занимавшиеся этим, не смогли справиться с задачей. Это было выше их знаний и способностей.

В земельных эмблемах и гербах России широко используются изображения различных фантастических существ.

Хотя василиск, дракон и крылатый змей имеют различные значения и символику, в русских земельных эмблемах образы этих чудовищ оказались смешанными, причем один и тот же образ часто назывался по-разному.

Василиск—чудовище, родственное дракону, с головой петуха или похожей на него птицы, со змеиным хвостом и крыльями летучей мыши, усеянными глазами; символизирует ужас и свирепость.

Дракон—чешуйчатое чудовище, напоминающее зловещую змею: голова у него верблюжья, иногда (в восточных изображениях) с рогами оленя, уши вола, глаза круглые, лапы тигра, когти ястреба. Он может выглядеть величественным и смиренным, способен растягиваться и съеживаться. Часто его наделяли дополнительными атрибутами: крыльями летучей мыши, тремя головами, огненным дыханием и др. У русских и западных народов—дракон—символ нечистоты, коварства и злобы.

Крылатый змей, называвшийся в старинных сочинениях вампиром¹⁾—то же, что и дракон, но отличался от него тем, что имел львиные задние лапы. Правильно изображение крылатого змея с двумя головами, испускающими огонь или яд. Но в земельных гербах это условие обычно не соблюдалось. Крылатый змей—символ предательства, измены, а также нечистоты, злобы.

Гамаюн, или райская птица, рисуется с длинным клювом, но лишенным ног; тело его вместо перьев покрыто волосами, а хвост образуют два длинных пера, изогнутых в виде лиры. Гамаюн—символ чуткости, настороженности, меткости, иногда счастья и чудесной силы. В древней Москве гамаюн был синонимом райской птицы. Иногда этим словом называли также неизвестного русскому народу попугая.

Гриф имеет орлиные голову, крылья и лапы, а тело и хвост львиные; это—символ силы, неустрашимости и свирепости.

Единорог, или инрог, изображается в образе коня с мохнатыми ногами, раздвоенными копытами, львиным хвостом и одним длинным, витым рогом. Единорог—символ непобедимости. Но в начале средних веков ему приписывали дополнительное значение чистоты и целомудрия.

Орел двуглавый был главной частью государственного герба старой России. В качестве дополнительной фигуры он попал и в некоторые земельные гербы²⁾.

Двуглавый орел появился в гербе Московского государства после женитьбы великого князя Ивана III на византийской царевне Софии Палеолог. В XV веке Византийское царство перестало существовать, его столицу Царьград, или Константинополь

¹⁾ Так же амфистером (ой), амфисеном (ой).

²⁾ Автор старался не помещать в альбоме эмблем с изображением двуглавого орла, но полностью достигнуть этого оказалось невозможным. Часть гербов, в которые попали такие дополнительные фигуры, интересны сами по себе.—Прим. ред.

(ныне Стамбул), завоевали турки. Погибли представители византийской императорской династии, и царевну Софью считали единственной наследницей. Таким образом, женившись на Софье, Иван III становился наследником византийского престола. Чтобы выразить притязания на Византию, Иван III заимствовал ее государственную эмблему — двуглавого орла.

Так, с XV века двуглавый орел стал официальной эмблемой, а затем и оформленным по правилам геральдики гербом Московского государства, а позднее и всей Российской империи.

Птица в виде двуглавого хищника — орла впервые появилась в изобразительном искусстве древнего Египта и Ассирии. В странах Двуречья известны и более редкие изображения трехглавых орлов. Многоглавые чудовища — орлы, змеи, собаки, гидры и др. возникали в древности как образы удвоенной, утроенной и т. д. силы, свирепости. Орел не только признавался всегда сильной, могучей птицей, но в античном мире, если он держал громовую стрелу, то означал еще бога Зевса или Юпитера. Кроме того, считалось, что две головы птицы — это две половины разделившейся империи.

Москва заимствовала изображение, не вдаваясь в эти рассуждения. Эту же эмблему, но иного рисунка, внесла в свой герб средневековая Германская империя, называвшаяся Священной Римской империей.

В Европе позже пытались доказать, что двуглавый орел, глядящий во все стороны, якобы символизирует хорошую охрану государственных границ. А в России позднее придумали толкование, что две головы орла знаменуют европейские и азиатские владения империи. Но все это противоречит историческим фактам.

В продолжение своей долгой жизни в гербе дореволюционной России изображение двуглавого орла несколько раз изменялось. Поэтому орел времен Ивана III и его ближайших преемников отличается от орлов XVII и XVIII веков, а последние не похожи на птицу XIX и XX столетий¹⁾. Заметим, что происшедшие изменения были неудачными. Так, даже в „благонамеренном“ для старого времени органе „Вестнике императорского общества ревнителей истории“ (СПБ, 1915, стр. 67) рассказано: „Русский же тип орла, вполне ясно выразившийся на большой государственной печати (печать XVIII века, переделанная в XIX веке. — Н. С.), Кене²⁾ решил переправить, для чего он придал орлу оципанное крылья, сделав хвост каким-то тощим. Орел изображен разинувшим пасти, высунув языки. Получилось... какое-то растрепанное изображение русской государственной эмблемы. Этот... тип (орла. — Н. С.) был высочайше одобрен и напечатан в Полном Собрании Законов... за 1857 год, том XXXII, приложение к № 31720“. В гербе России двуглавый орел олицетворял собой монархию, жестокость и „всевидение“ — признаки, характерные для русского самодержавия.

¹⁾ Последнее изменение орла было в 1917 г. при Временном правительстве. — *Прим. ред.*

²⁾ Кене Б. В. (1817—1886) — выходец из Берлина, которому поручили „исправление“ государственного герба.

Государственный Российский герб имел сложную форму. Вокруг центрального золотого щита с черным двуглавым орлом были расположены многочисленные щиты с помещенными на них земельными и другими гербовыми эмблемами, в том числе родов Романовых, Шлезвиг-Голштинских, затем шли гербы Норвежский, Стормарнский, Дитмарсенский, Ольденбургский, Дельменгорстский, не имеющие никакого отношения к России, но выражавшие чужеземное происхождение нескольких поколений царской фамилии. Плох был герб и в другом: помещенные в нем древние территориальные эмблемы были грубо искажены и перепутаны; им придали несоответствующее значению разных земель подчиненное положение. В герб России были включены гербовые эмблемы Польши и Финляндии.

Царское правительство старалось придать государственному гербу, особенно его полному изображению¹⁾, религиозное звучание, хотя даже всегда послушное высшее духовенство, в лице митрополита Филарета, пробовало протестовать против неуместного украшения полных или парадных вариантов герба изображениями двух архангелов в роли щитодержателей. С протестами митрополита согласились, однако исправить герб „забыли“.

Большинство фигур, украсивших наши земельные гербы, использовано в прямом значении. Поэтому, рассматривая, например, в старых гербовых эмблемах изображения животных, растений, не следует искать в них скрытого смысла. Исключения встречаются редко, причем они оговорены в объяснениях к соответствующим гербам. Кроме рассмотренных выше фантастических образов, в русской земельной геральдике встречаются изображения, требующие отдельного объяснения.

Кадуцей, или Меркуриев жезл. Гермес (греч.), или Меркурий (римск.), первоначально считавшийся покровителем скотоводства, позднее стал богом-покровителем путников, посольств, а также купцов, торговли и прибыли. В этом последнем значении Гермес — Меркурий часто изображался с жезлом, обвитым змеями. Этот жезл, называемый кадуцеем, нередко дается отдельно как символ развития или успеха торговли. Крылышки, украшавшие шлем или сапожки Меркурия, означают быстроту и проворство бога. Эти крылышки часто помещаются также на верхнем конце кадуцея.

Кадуцей, или Меркуриев жезл использован в виде гербовой фигуры во многих наших земельных гербах.

Рог изобилия. Согласно древнему мифу Зевс был вскормлен козой Амалтеей. Рогу этой козы приписывалось волшебное свойство: обладатель его мог получить все, что пожелает. Отсюда произошло понятие о роге изобилия как о символе всяческих богатств, благоденствия. Эмблему, представляющую рог изобилия, принято изображать не только в виде рога животного, но также в форме похожего на него сосуда или корзины, наполненных высыпавшимися плодами, цветами, колосьями или монетами и

¹⁾ В дореволюционное время было три варианта государственного герба: большой, средний и малый и несколько их разновидностей. Они различались по числу включенных в них фигур и их расположению. Кроме того, нередко употреблялся один двуглавый орел.

драгоценностями. Рог изобилия в гербе было принято изображать преимущественно в тех случаях, когда богатства и благоденствие приобретены полезным трудом или торговлей.

Лев, которого древние признавали сильнейшим зверем, считается в геральдике символом отважности, силы, храбрости, гнева, неистовства, а иногда милости и великодушия. Изображения его служили также эмблемой доброго устройства страны и процветающего земледелия. Но поверженный, побитый или мертвый лев означал низвергнутое могущество, бессилие, ничтожество и презрение.

Изображение змеи может иметь разные символические значения, которые определяются ее положением: змея, держащая в пасти свой хвост,—эмблема вечности; змея, обвившаяся вокруг палки рядом с чашей,—эмблема врачевания, медицины; змея или две змеи, дополняющие кадуцей Меркурия,—символ торговли.

Журавль, считаясь очень осторожной птицей, стал символом благоразумия, бдительности, неусыпного внимания и осторожности. В геральдике принято изображать журавля именно в этом смысле. Он стоит на одной ноге, а в другой держит камень.

Венок считается символом победы, иногда знаком награды, памяти. В зависимости от вида растений, использованных в венке, ему может быть приписано и другое звучание. В позднейшее время в значении венка иногда изображались головной обруч или корона (см. герб города Коломны).

Трофей, то есть столб, увешанный оружием,—эмблема победы.

Пирамида, стоящая вершиной вверх,—эмблема славы или памяти. Но поверженная пирамида означает разрушение. Иногда в значении пирамиды изображается столб или колонна.

Щит, кроме значения оборонительного оружия, может также служить эмблемой благоразумия и защиты.

Урна открытая, из которой течет вода,—эмблема реки, ручьев и других вод.

The coats of arms and ancient emblems of Russian towns are of great interest, for they very colorfully and symbolically tell of the natural wealth and geographic features of the different parts of the country. Through them one can learn of occupations of the people and about the glory, self-sacrifice and heroism they showed in fighting for the freedom and independence of their country.

At the present time there are no books on land emblems and coats of arms. In the past there was only the album compiled by P. Vinkler on the subject. And land emblematics was only mentioned by A. Lakiere. But these books are collector's items. Besides, they have become outdated and are not free of mistakes. Aside from the official publication "The Complete Collection of Emblems", which describes the coats of arms, there are only descriptions of individual ones.

This is the first Soviet published work on ancient emblems and coats of arms of the country. It consists of more than 500 heraldic emblems and an explanatory text. Many emblems were revised and distorted by ignorant Tzarist officials. In this album these distortions have been eliminated. The emblems are in their original and the distorted ones are explained.

The explanatory text describes the origin of land emblems and coats of arms. It also describes the foundations of heraldry and tells of how new coats of arms of the Soviet cities are being worked out.

In compiling this album the author studied old sources including those by A. Lakiere, P. Vinkler, U. Arseniev, "The Complete Collection of Emblems", all published works on the individual emblems and coats of arms, "Civil Annals", etc., Soviet works studied include papers by A. V. Artsykhovskiy, B. A. Rybakov and V. K. Lukhomskiy about some of the coats of arms of ancient towns; V. L. Yanin about ancient seals; M. S. Altman on heraldic cryptonymy; V. A. Nikonov and A. I. Yashchenko on toponymics; the text-book by E. I. Kamentseva and N. V. Ustiugov "Russian Sphragistics and Heraldics" and others (M. 1963).

Le langage symbolique et imagé des anciens écus des villes russes suscite un grand intérêt des amateurs de l'héraldique. Les merveilles de la nature russe, les richesses du sous-sol, le travail pacifique et les métiers traditionnels de nos ancêtres, leurs exploits dans la lutte pour la liberté et l'indépendance de la patrie—tels sont les sujets des armoiries russes.

Il n'existe actuellement aucun livre sur les armoiries et écus de provinces. Dans le passé cette littérature ne comprenait que deux ouvrages: album dû à P. Vinkler et un livre de A. Lakier. Ces livres sont depuis longtemps devenus une rareté bibliographique. Il faut également remarquer qu'il y avait certaines erreurs dans ces ouvrages. Les autres ouvrages (sans compter les descriptions officielles des armoiries dans le «Recueil général des lois») ne parlent que de certains emblèmes isolés. Le présent ouvrage constitue la première publication soviétique consacrée aux anciens emblèmes et armoiries de notre pays. L'ouvrage contient plus de 500 écus commentés. Plusieurs emblèmes ont été à l'époque refaits et déformés par des fonctionnaires ignorants du tsar. Dans cet album ces altérations ont été corrigées, aux anciennes images ont été données de justes interprétations, on a expliqué les raisons de leurs modifications.

L'article d'introduction permettra aux lecteurs d'apprendre les origines des écus de provinces et des armoiries, les principes élémentaires de l'héraldique, certains problèmes de la création de nouvelles armoiries pour les villes soviétiques.

L'auteur a utilisé de vieux ouvrages héraldiques dont ceux dus à Lakier, à Vinkler et à Arséniev, le «Recueil général des lois» de la vieille Russie, toutes les publications consacrées à certains écus de provinces et aux armoiries, le Recueil de titulaires, etc., ainsi que les recherches des spécialistes soviétiques (Artsikhovski, Rybakov, Loukomski) sur les armoiries des anciennes villes, sur les anciens sceaux (Ianine), sur les cryptogrammes héraldiques (Altmann), sur la toponymie (Nikonov, Iachtchenko), le manuel de Kamentséva et de Oustiougov «L'héraldique et la sphragistique russe» (M. 1963), etc.

Die Embleme und Wappen der altrussischen Städte erwecken großes Interesse. Ihre farbprächtige Symbolik berichtet von den Naturreichtümern und von der Geographie, von Arbeit und friedlicher Beschäftigung unserer Vorfahren, von ihrem Opfermut und Heldentum, vom Ruhm, den sie im Kampf für Unabhängigkeit und Freiheit der Heimat erworben haben.

Bislang gab es noch kein umfaßendes Buch über Russische Embleme und Wappen. Vor langer Zeit wurde zu diesem Thema nur ein Album herausgebracht, verfaßt und zusammengestellt von P. P. v. Winkler. Über die Embleme der russischen Länder spricht A. B. Lakier. Die beiden Werke zählen schon lange zu bibliographischen Raritäten; sie sind veraltet und enthalten Fehler. Andere diesbezügliche Publikationen — außer den offiziellen Beschreibungen der Wappen in der „Gesetzsammlung“ — berichten nur über einzelne Wappenembleme.

Vorliegende Arbeit ist die erste sowjetische Publikation über die Embleme und Wappen des alten Rußlands. Das Album bringt über 500 Wappen und Embleme mit Erläuterungen. Seinerzeit erfuhren viele Embleme Verschlimmbesserungen von der Hand unkompetenter Zarenbeamten. Deshalb enthält vorliegendes Album entsprechende Richtigstellungen. Die althergebrachten Darstellungen sind nun richtig ausgelegt. Falls Änderungen an Wappen vorgenommen wurden, sind sie auch erklärt.

Der Leser kann in der Einleitung erfahren, wie Embleme und Wappen der russischen Länder entstanden sind. Er erhält einen Einblick in die Hauptbegriffe der Heraldik sowie in die Methoden zur Erarbeitung und Aufstellung der neuen Wappen sowjetischer Städte.

Der Verfasser hat bei seiner Arbeit alte Werke benutzt, darunter die von A. B. Lakier, P. P. v. Winkler, J. Arsenjew, die „Gesetzsammlung“ des alten Rußlands, alle früheren Publikationen über Embleme und Wappen, das Buch „Titularnik“ (Titelbuch) sowie die Studien der sowjetischen Gelehrten A. W. Arzichowski, B. A. Rybakow und W. K. Lukomski über Wappen alter Städte, ferner das Buch von W. L. Janin über alte Stempel, die Arbeit von M. S. Altman über heraldische Kryptonime, die Arbeiten von W. A. Nikonow und A. I. Jastschenko über Toponomastik, das Lehrbuch von J. I. Kamenzewa und N. W. Ustjugow „Russische Sphragistik und Heraldik“, Moskau 1963.

